

Глава 45: Кошмар.

Слабые крики и плач исходили из тяжелого дыма.

Е Цинсюань сопротивлялся галлюцинациям и заставлял себя игнорировать голоса, которые становились все четче. Он обыскал дым, ползая по заброшенной канализационной системе. Иногда он открывал дверь, но было пусто. Иногда он видел страшные лица, корчащиеся от боли. Он открывал дверь за дверью, но он все еще не мог найти Бай Си.

Он сделал последний шаг и использовал последнюю силу, чтобы открыть дверь. Он увидел ее спящее лицо. «Ты здесь», - пробормотал он.

Она все еще была в глубоком сне, не в силах почувствовать все, что произошло.

«Было бы так приятно, если бы ты всегда была такой тихой». Е Цинсюань сжал ее щеки. Только теперь он увидел, что она на самом деле очень симпатичная девушка. С нежными чертами она была спокойной, симпатичной и красивой, как маленькая кукла.

Он наклонился, чтобы поднять ее, но внезапно его выражение изменилось, и он рухнул.

«Ты ... ты дурак», - сказал хриплый голос.

Лезвие было прижато к его спине. Е Цинсюань застыл. Позади него старушка с красными глазами схватила кинжал. Лицо ее все еще дергалось. «Знаешь, что ты сделал?!»

Стоя на коленях, Е Цинсюань потянулся назад. Вернув руку обратно, он увидел, что она покрытая кровью. Но, глядя в ее красные глаза, он больше не боялся. Ему хотелось смеяться.

«Разве вы не говорили, что в жизни всегда будут несчастья...» Он повторил фальшивые слова старой женщины, глядя глубоко ей в глаза. Его глаза были решительными, но снисходительными. «Иногда вам просто нужно это терпеть».

«Ты долбанный дурак!» - сердито пробормотала Эмма. Но она прикусила язык, заставив себя держаться. Думая о своих безумных подчиненных, ее сердце обливалось кровью. Ей понадобились годы, чтобы достичь таких высот и закрепиться в центре города. Но за одну ночь все было разрушено.

Впервые она почувствовала сожаление. Она загнала себя в это, но теперь она не могла выбраться. Она хотела повернуться и убежать, но в ее сердце все еще горит жадность. Было так много денег! Достаточно, чтобы свести человека с ума.

Ей нужно было просто получить девочку, и ей больше не пришлось бы жить в Авалоне. Она могла бы отправиться в Бургундию, на острова Корсика или проникнуть на Восток и жить богатой жизнью.

Эти восточники даже обещали восстановить её молодость и исцелить тело, разрушенное незаконными операциями. Молодость, вернуться в молодость - это была невозможная мечта. Невозможная, несмотря на то, что у нее много крови молодых девушек, которую она вводила в себя.

«Умри!» она закричала и схватила его.

Е Цинсюань покатился по земле. Он почувствовал, что энергия медленно покидает его.

Старуха, которая казалась такой жалкой и одинокой, наконец показала свою истинную природу - жестокая и беспощадная женщина, которая использовала других, чтобы кормить и выращивать своих монстров.

Е Цинсюань никогда не думал, что она такая быстрая. Он использовал все свои силы, чтобы катиться на полу, поскольку женщина проткнула то место, где был Е, он едва успел убежать. Свет отражался от острого лезвия в её руке. Это было ужасно.

Как бесспорный босс в центре города, она попала сюда не только из-за того, что вырастила монстров. После всего этого люди забыли, что она повысила свой статус от проститутки, используя кинжал, чтобы расчистить свой путь. Ее техника была усовершенствована ценой многих жизней. Даже если на нее нападают галлюцинации, она все равно может справиться с Е Цинсюанем!

Ее глаза были налиты кровью, когда фантазии проникли в ее мозг. Она перестала болтать и направилась к Е. Она ударила дважды за секунду - так быстро, что даже не нельзя было отреагировать. Е Цинсюань уклонился, но он все еще слабел от новой раны.

«Ну же, дурак! Шаги Харити были неуклюжими, но она всё время смотрела на Е. Она снова напала, и в одно мгновение на руке Е Цинсюаня появились две раны. Но смертельный удар, который был направлен на его сердце, прошел мимо.

Волосы за ухом безумно развивались, открывая скрытые жабры.

«Жабры?» Е Цинсюань уставился на нечеловеческую часть тела.

«На что ты смотришь?» Харити разгладила ее волосы. Она, казалось, была в ярости, но ее галлюцинации были такими радостными. Она ласкала нечеловеческую часть тела за ухом. Она кудachtала; холодный звук, похожий пение ветра.

«Это Трансформация Сирены ...» - пробормотала она, пытаясь вспомнить. «Я обменяла тридцать лет своей жизни на эту силу. У меня есть сила, и вы все должны умереть! Все они умерли, убитые этим беловолосым существом. Беловолосое существо тоже умерло».

Она продолжала бормотать. Когда ее взгляд сосредоточился на отступающем Е Цинсюане, она внезапно превратилась в дикаря. «Ты тоже должен умереть! Все, как и это существо, должны умереть!»

Сумасшедшая женщина наступила на него и опустила кинжал вниз!

Е использовал последнюю силу, чтобы перевернуться и услышал приглушенный звук кинжала, пронзающего пол.

«Умри, умри, умри, умри, умри!» - закричала Эмма. Она отдернула руку. Кинжал, который был в полу, внезапно прилетел к Е!

Половая доска закричала, деревянные осколки полетели в воздух. Кинжал разрезал дыру в полу, направляясь прямо к горлу Е Цинсюаня. Она действительно сошла с ума. Она была готова сделать все, чтобы убить его.

Но кинжал, который, несомненно, разрезал бы его горло, и пол пополам, внезапно остановился. Его схватила протянутая рука Е Цинсюаня.

В оцепенении Е Цинсюань все еще смог попытаться схватить ее за руку. Вместо этого он схватил лезвие. Но даже если это было лезвие, ему все равно пришлось схватиться за него крепко! Он хватался за жизнь.

Лезвие глубоко врезалось в его ладонь, ударив по кости.

Удручающая боль распространяется. Его рука дрожала, но Е Цинсюань уставился на искривленное лицо Харити. Внезапно он спросил: «Ты боишься?»

«Ты дурак ...» Дыхание Харити участилось. Слюна капала с ее искривленных губ, и она завывала: «Я собираюсь разорвать тебя в клочья!» Она судорожно поцарапала лицо Е Цинсюаня, оставив кровавые следы, но тело Е Цинсюаня внезапно застыло, словно он замерз.

Дрожащие зрачки постепенно расширялись.

Харити остановилась, внезапно рассмеялась, словно услышала самую смешную шутку в мире! «Ха-ха, ты тоже попал!» Она обрадовалась. «Твой кошмар тоже начался!»

На земле Е Цинсюань все еще лежал оцепеневший. Его тело скрутилось в шарик, он дрожал, словно его опустили в ледяную воду. Бесформенные призраки втянули его в кошмар.

«Тогда ты можешь задохнуться в своем кошмаре!» Харити потянулась и сжала его шею. «В этом мире нет места для твоей наивности!»

В бесчисленных криках галлюцинаций Е Цинсюань больше не чувствовал боли на ладони. Он был отделен от всей боли.

Он почувствовал, что его засунули в черный ящик, окруженный криками.

В его мозгу был острый удар боли. Его репрессивные воспоминания всплыли.

Множество лиц плавали в тумане. Те лица, которые были отодвинуты на задний план воспоминаний, снова появились. Они смотрели на Е Цинсюаня, некоторые с горем, а другие с жестокостью. Все они плакали и кричали.

«Он ребенок предателя, убей его!»

«Прогоните этого гребанного дурака. Он не входит в семью Ланселота!»

«Не бойся, маленький Ецзы, не бойся ... Папа просто временно покидает семью».

«Убирайся! Здесь нет места нищему!»

«Эй, восточный дурак ...»

«Твоя мама проститутка? Я слышал, что ублюдки все такие».

Лица окружили его, появляясь в бесконечном потоке. Наконец он сказал: «Давно не виделись». Оглядевшись, он сказал тихо: «Я почти забыл обо всех вас».

Крики и рев врывались в его сердце, и он погружался в оцепенение. Он почти забыл, что Эмма все еще душила его. Удушье приближало его к смерти.

Но в то же время в его сердце разразился гнев. Воспламеняемый препаратом, он увеличился до 100 раз. Ярость, которая была подавлена, вышла из тени. Это была искра, которая никогда не умрет. Как только она зажглась, она начинала бушевать, пока все причины не исчезнут.

Казалось, голос в глубоком углу его разбудил - он закричал и завыл.

Спрятанный зверь врезался в его клетку, пытаясь разорвать тяжелый замок.

Раз! Два! Три!

В конце концов, он был покрыт травмами. Он завыл в отчаянии, близко к концу ... Но замок наконец треснул.

И поэтому воспоминания, запертые в его бессознательном состоянии, и боль, наконец снова появились.

В одно мгновение он вернулся в прошлое. Он лежал там, но он не чувствовал собственного тела.

Скальпель и металлическая кровать холодно стучали друг о друга. Что-то звучит в ритме его сердца.

Он смотрел, как на потолке мелькает свет. Свет был ослепительным, но холодным, он сиял на размытых телах, у которых не было теней.

«Что они делают?» Он смотрел на них, они собирались, держа ножи, пытаясь разрезать его.

На них была чистая белая одежда, их лица были закрыты, виднелись только холодные глаза. Почему их лица были закрыты? Почему все решили закрыть свои лица в этом мире?

«Что делаешь?»

«Что ты делаешь со мной?»

«Прекрати! Прекрати! Не подходи!»

Он почувствовал страх, кровь потекла по его лбу, ослепив его.

К его костям что-то прибывали, дюйм за дюймом.

«Все закончено ...» Закрытые лица смотрели на него сверху вниз и тихо смеялись. Их глаза были холодными и далекими.

«Вы уверены, что это безопасно?» - спросил мужчина с тростью со стороны.

«Операция успешна, других возможностей нет».

«Тогда приготовьтесь к стиранию памяти». Человек бросил взгляд, его глаза были холодны и полны презрения. «Когда все будет готово, отдай это женщине и скажи им, чтобы они убились нахрен из Авалона ... Я не хочу вспоминать об этом унижительном мусоре».

Е Цинсюань уставился на него, но он не мог вспомнить его лица.

Прикрытый человек снова опустил голову и, смеясь под маской, он потянулся, чтобы закрыть

глаза.

Е Цинсюань кричал с трудом, изо всех сил пытался сопротивляться. Но независимо от того, что он делал, все снова погрузилось в темноту.

Безумный огонь и холод взорвались в его сердце, но в этой бесконечной бездне ужаса он завыл, направляясь на луч света свыше.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/269723>